

БОГОМ ПОЦЕЛОВАННЫЙ

Студия «Мастер» завершает создание художественного фильма о замечательном композиторе-уральце Евгении Родыгине

Ирина КЛЕПИКОВА

Сейчас – любопытный момент. Отсняты все эпизоды, и уже невозможно пригласить читателей на съемочную площадку, как «ОГ» – информпартнер проекта «Песня о Родине» – делала это раньше. С другой стороны, фильм «Когда поют», создающийся при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, еще в процессе: идет монтаж, светокоррекция, озвучание. Пока нечего оценивать, зато еще есть шанс задать возникшие вопросы. И «ОГ» пригласила авторов-создателей на пресс-конференцию.

? Когда-то студия «Мастер» сделала документальный фильм о Родыгине. Но в год 100-летия со дня рождения композитора отважилась на фильм художественный. Отважилась! Потому что, полагаю, непросто создавать художественный образ из человека, которого многие воочию знали и помнят, – нашего современника...

Андрей Ким, режиссер фильма: – Вы произнесли ключевое – «наш современник». Старшему поколению про Родыгина не надо ничего объяснять – достаточно назвать имя. Но меняются эпохи и поколения. У современных молодых людей при имени Евгений Родыгин в глазах незамутненный, ясный свет. К сожалению, не помнят, не знают. Поэтому главная амбиция фильма – показать Родыгина именно как современника. Действие происходит в наши дни. Герои – пятеро молодых людей, к которым зрительское внимание сначала привлекают их сердечные истории. Но в сюжетную канву вплетается прослушивание песен Родыгина и флешбэки-факты из биографии композитора. Очень надеюсь, что старшее поколение простит нам Родыгина «в новом костюме», а молодежь все-таки посмотрит на это с интересом.

? В фильме серьезная музыкальная составляющая. С учетом того, что фильм ориентирован на молодежь, возможно – требовалось другое звучание песен Родыгина, современные аранжировки?

Ким: – Первое появление музыки «в кадре» – на застолье. Совершенная классика быта: вечером люди собрались и поют под баян. Как пели наши родители, бабушки-дедушки. И в финале, в последнем эпизоде, звучит баян. Это, образно говоря, рамка. А внутри, в середине – целый ряд удивительных аранжировок песен Родыгина, которые сделал прекрасный композитор Вячеслав Евдокимов из Казани.

Конечно же, есть хоровое исполнение, то самое застольное. Мы три (!) хора привлекали для этого: молодежный, возрастной,

На съемках фильма. Боец Родыгин – артист Алексей Пестунов

БОРИС ЯРКОВ

смешанный. Надо было добиться не академического, а именно застольного пения. Оказалось, это отдельная трудность. А «Белым снегом» у нас звучит в трех вариантах, в том числе – джазовом. С текстом и без. «Белым снегом» – вообще, лейтмотив фильма. Это тема нашего «любовного пятиугольника», ведь в песне – про сердечные страдания...

(Создатели фильма принесли на пресс-конференцию аудиозапись джазовой «Белым снегом». Дали послушать).

Роман Родыгин, сын композитора: – Я эту аранжировку слышу впервые. Здорово! Но сама идея новых аранжировок возникла еще пять лет назад, в Год Родыгина. Идея правильная. Да, автор придумал мелодию, но сколько красивых вариантов ее исполнения возможны. С новыми исполнителями, в разных стилях. Уральский хор, слава богу, сделал и продолжает представлять прекрасный народный вариант песни, но дальше – «непаханое поле».

Ким: – Пока работал, то и дело внутренне восхищался: Родыгин – это Моцарт! Гениальный мелодист. А Моцарта можно и на органе исполнить, и на баяне. Он от этого Моцартом быть не перестает.

И еще одна важная тема. Фильм называется «Когда поют». Без знаков препинания. А можно было со знаком вопроса. Мы в своей молодости под гитару пели по любому поводу. Сегодня в молодежных компаниях вообще не поют. Что-то меняется в нас, нашем социуме. А Евгений Павлович не просто писал мелодии. Он обладал поразительным чутьем на тексты. Как правило, тексты его песен простенькие, незамысловатые. Это не Высоцкий, не Пастернак. «Я страдала, ожидала...», «Я с тобой, любимый, рядышком прошла...». Но простенькие тексты с его удивительными мелодиями рождали феномен – желание петь вместе, превратиться в некую общность. И это уникаль-

ный дар Родыгина. Название проекта «Песня о Родине» немного пафосное, но, по сути, оно – про это. Про нашу общность. В фильме у нас четыре Родыгина: 12 лет, 18, 40 и... очень серьезного возраста. Четыре актера играют Родыгина. В финале герой говорит: «А что, петь-то не хотите, что ли? Странно. Песня – душа народная. Как она нынче – жива?» Вот об этом фильм. Евгений Павлович создавал песни, которые поют. Бог нам такого современника послал. В идеале, конечно, – влюбить молодое поколение в песни Родыгина. Но даже если удастся просто привлечь внимание – уже хорошо.

? Четыре актера создавали один образ. По каким критериям они подбирались?

Ким: – Задача режиссера – создать из общего частное. Если возьмешься всё рассказывать, тогда пиши «Сагу о Форсайтах» либо снимай «17 мгновений весны». А у меня фильм на полтора часа. Нужен какой-то принцип, по которому я выберу фрагменты биографии. Почему эти, а не те? В наш фильм вошли эпизоды, в которых Родыгин – этакий народный герой. «Иван из сказки». Бесшабашный. Не самый мудрый. Судьбой битый... Еще когда писался сценарий, Роман дал мне книгу-биографию об отце. Запомнился эпизод: рабочие в Салде шли на завод, а молодой Женька ехал на велосипеде с горы и играл частушки. Выпендривался. Этакий шут из «Андрея Рублёва». Эпизод у нас в фильме. Потом – эпизод на фронте. Сейчас прилетит снаряд и Женьку разорвет (кстати, когда после войны Родыгин пришел на встречу с одноклассниками, одна девочка заплакала: «Женька, ты ростом ниже стал». Его по кусочкам сложили). А третий эпизод – с частушкой. Она попала в той самой книжке. «Хрущевкой восторгался, она мне по нутру. В хрущевке размножился, в хрущевке и по-

мру». Евгений Павлович сочинил ее в момент въезда в новую квартиру. Тоже реальный факт. Причем, оказался пророком: всю жизнь и прожил в хрущевке.

Вот такие эпизоды подбирали. Маленькие добрые «анекдоты». Наш герой не пафосный, не назидательный. Но – Богом поцелованный. И так до старости.

? А где проходили съемки? Как локации способствовали аутентичности на экране жизни-судьбы Родыгина?

Александр Лекер, директор студии «Мастер»: – Всегда стараемся найти именно такие места, когда речь идет о реальном герое. Например, двор, где поют песни, – это Дом-музей Бажова в Сысерти. В народной обстановке застольное пение смотрится очень органично. А эпизод, где 12-летний Женька катится с горы, снимали в Ирбите. Поскольку это 1930-е годы, нам подходили эти места в историческом Ирбите. Полет героев на «кукурузнике» снимали в Логиново, квартиру-хрущевку – в Пермском крае, в Краснокамске, в музее быта СССР. Госпиталь «нашли» в Л-52, фронтовые эпизоды – на «Покровском рубеже», под Артёмовским: здесь есть даже окопы, где проходят исторические реконструкции. А вот начало фильма, когда молодые ребята едут на ретроавтомобиле «Москвич», снимали в Екатеринбургe, в Академическом.

? Хотелось бы узнать подробности о той неожиданной ипостаси, в какой предстал в фильме сын композитора Роман Евгеньевич. Как он стал актером?

Родыгин: – В фильме это короткий эпизод в хрущевке. Еще одна реальная история – визит китайской делегации к Евгению Павловичу. Начиная с 2015 года, это случалось каждый год. Дело в том, что день

рождения Евгения Родыгина и китайский Новый год практически совпадают. Так вот, китайцы каждый раз поздравляли его, приносили игрушки-талисманы, посвященные Восточному году, и пели «Уральскую рябинушку». Кончилось тем, что Уральский хор сделал в ДК Лаврова даже совместный концерт с Хором народной армии Китая из песен Родыгина. В «Уральской рябинушке» китайка пела один куплет на русском, а моя дочь, внучка Евгения Павловича, пела по-китайски. В домашнем архиве есть запись знакового визита к нам домой сотрудников консульства, когда они тоже пели «Рябинушку». Режиссер взял этот эпизод в фильм, и там обыграна ситуация: я заглянул в комнату, где папа общался с китайцами, а потом кому-то по телефону объясняя: он занят, мол, – поют.

? То есть вы выступили в роли самого себя?

Родыгин: – Да! И я считаю: это важнейший эпизод в фильме. Как показатель популярности композитора Родыгина на самом высоком уровне. В КНР для китайцев папа вообще – герой. В советское время наши специалисты, согласно дружеским контрактам, много строили в Китае. И приезжали туда со своими песнями. Особенно прижились там «Подмосковные вечера» и «Уральская рябинушка» – они в первых строчках популярности. «Рябинушке» же любви и признания добавила еще одна история. Китайский режиссер снял фильм «Под ветвями боярышника», где на мелодию «Рябинушки» поют китайские геологи. Фильм взял приз в Венеции, но многие думали: это китайская народная песня. Оказалось: песня – с Урала.

? Вносили ли вы коррективы по ходу съемок, приближая историю отца к реальности? Не пришлось ли произносить «Не верю»?

Родыгин: – С тех пор, как Андрей Ким снял документальный фильм про Родыгина «Я – провинциал», я доверяю этому режиссеру. Видел фильм студии «Мастер» про Бажова. Снова – сделано качественно, достойно. А когда Андрей обскажал мне идею фильма о Родыгине, концепцию – что он хочет снять, я поддержал. Мне показалось: это интересно. Если это добрая импровизация, она будет качественно сделана. И больше я не вмешивался в процесс.

Ким: – А я, конечно же, волновался. Это же реальные люди: отец и сын. Как бы я ни выкаблучивался – со своими фантазиями, написанными репликами, подобранными актерами, я не попаду точно. Да и нет такой задачи. Но, с другой стороны, спасибо Роману за понимание, что в фильме композитор Родыгин – не только реальный человек. Это уже образ, метафора.